

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА В БОГОСЛУЖЕНИИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ И ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-РЕФОРМАТСКОЙ ЦЕРКВЕЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ст.

По данным переписи 1897 г., на белорусских землях проживало 76773 протестанта [1, с. 253], что составляло около 1% от общей численности населения. Наибольшее их число наблюдалось в Двинском (9,5%), Люцинском (9,5%), Велижском (1,9%), Режицком (1,98%), Полоцком (1,1%) уездах Витебской губернии, а также в Виленском (1,6%) [2, с. 99].

Отношения евангелическо-лютеранской и евангелическо-реформатской церквей «с властями и православной церковью были достаточно доброжелательными. И если открыто царские власти больших препятствий не делали, но, тем не менее, по возможности, стремились сдерживать рост численности верующих и культовых учреждений» [3, с. 58].

На рубеже XIX – XX стст. количество кальвинистских и лютеранских храмов на белорусских землях было небольшим. Первых насчитывалось около 10, вторых – около 30 [2, с. 100-103]. Численность протестантского духовенства в Беларуси тоже была незначительной. В 1905 г. в Виленской губернии работали два кальвинистских священника. В Гродненской и Минской губерниях – по одному. Лютеранских священников также было немного – 11 человек [2, с. 100-103].

Язык богослужений в лютеранской церкви отвечал национальному составу ее прихожан. Так, по данным Центрального комитета вспомогательной кассы евангелическо-лютеранских общин, численность прихожан Курляндского округа, в состав которого входили и белорусские земли, составляла 620050 человек. Среди них числилось 533500 латышей, 68500 немцев, 10900 литовцев, 3900 поляков, 2400 лифляндцев и 850 эстонцев [4, с. 15].

Проживавшие на территории Беларуси лютеране принадлежали в своем большинстве к латышской и немецкой национальностям и, соответственно, употребляли в богослужениях латышский и немецкий языки [5, л. 18-18об.].

При богослужениях же в кальвинистских храмах мог употребляться польский язык. Так, в Виленском приходе он использовался наряду с немецким. В Изабелинском приходе польский язык являлся основным [6, с. 142].

В связи с изданием указа 12 декабря 1904 г., содержащего намерение правительства пересмотреть законодательство, касающееся неправославных христианских исповеданий, в Министерстве внутренних дел признали необходимым предоставить «большой простор употреблению местных языков и наречий» с подчинением ведения всего делопроизводства и переписки протестантских духовных учреждений «однообразному порядку» [7, л. 2–2об.–3].

Гродненский губернатор в целом находил целесообразным введение русского и местных языков в протестантс-

кие учреждения. Но он опасался, что разрешение использования местных языков в делах протестантских церквей «приведет к исключению из употребления русского языка». К тому же «разноязычие» существенно затруднит правительственный контроль над протестантскими учреждениями. По его мнению, использование местных языков было допустимо только в переписке между «низшими духовными установлениями», судопроизводстве, а также в принятии различных ходатайств и прошений, составлении ответов на них [7, л. 4–4об., 7–7об.].

После введения в 1905 г. религиозных свобод Виленский евангелическо-реформатский Синод возбудил перед властями ходатайство о разрешении открыть под своим контролем при церквях училища с тем языком обучения, на котором велись богослужения в храмах. Фактически это означало введение в них польского языка. Виленский генерал-губернатор выступил против. Он отмечал, что «открытие реформатских школ с преподаванием на польском языке при условии полного введения польского языка в богослужение реформатов в Виленской и Гродненской губерниях, заселенных главным образом белорусами, может легко превратиться в общую польскую школу» [6, с. 142].

Таким образом, в конце XIX – начале XX ст. духовенство евангелическо-лютеранской и евангелическо-реформатской церквей на белорусских землях использовало в богослужбной практике тот язык, который соответствовал национальному составу верующих: латышский, немецкий, польский. В официальном делопроизводстве употреблялся русский язык.

Литература:

1. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Паровая Тип.-Лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.
2. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
3. Грыгор'ева, В. Пратэстанцкая царква ў Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XX ст. / В. Грыгор'ева, А. Філатава // Беларускі гістарычны часопіс. – 2001. – № 2. – С. 57–62.
4. Князева, Е.Е. Лютеранские церкви и приходы в Белоруссии, Молдавии, Закавказье и Средней Азии XVIII – XX вв. / Е.Е. Князева. – СПб.: Гуманитарное информационное издательское агентство «Литера», 2006. – 200 с.
5. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 47850. Дело по отношению Департамента духовных дел о предоставлении сведений о лютеранах, реформатах и протестантах и так далее 1910–1914 гг.
6. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863 – 1914 гг. / В.В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.
7. НИАБ в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1180. Переписка с генерал-губернатором Северо-Западного края о ведении делопроизводства в протестантских духовных учреждениях на русском языке 1907 – 1909 гг.